ресурсов (санжыра как трансгенерационный буфер).

Список использованной литературы

1. Абдыкалыкова Г.М. Психологические особенности семейных отношений в условиях трудовой миграции. Бишкек, 2023. – 178 с.
2. Алешина Ю., Гозман Л., Дубовская Е. Характер взаимодействия супругов в конфликтной ситуации // Методы исследования межличностного восприятия. Спецпрактикум по социальной психологии / Под ред. Г.М. Андреевой, В.С. Агеева. М., 1987. – С. 145-153. (дата обращения 25.11.2025)
3. Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. М., 1987. - 120 с. .(дата обращения 25.11.2025)
4. Боуэн М. Теория семейных систем. Москва: Когито-Центр, 2011. - 496 с. .(дата обращения 25.11.2025)
5. Бредникова Ольга Евгеньевна, Сабирова Гюзель Ансаровна Дети в мигрантских семьях: родительские стратегии в транснациональных контекстах // Антропологический форум. 2015. №26. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deti-v-migrantskih-semyah-roditelskie-strategii-v-transnatsionalnyh-kontekstah. (дата обращения 25.11.2025)
6. Women's Gender Roles in Traditional Nomadic Society Yesimova A. E. https://doi.org/10.47134/bai.v1i4.3306
7. Гражданская идентичность кыргызстанцев в условиях глобализации: современное состояние и направления А. Тажибаева https://doi.org/10.52754/1694867X_2023_1(2)_6
8. Женщины и мужчины Кыргызской Республики: 2019–2023. Бишкек: 2024 – 307 с. ISBN 978–9967–28–558–3
9. Закиров А. Психосемантический подход к этнопсихологии. - Ош, 1996. .(дата обращения 25.11.2025)
10. Исмаилова С.К. Традиционные и современные ценности кыргызской семьи // Вестник КРСУ. – 2022. – № 4. – С. 94–102.
11. Кыргызы / отв. ред. А.А Асанканов, О. И. Брусина, А. З. Жапаров; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т истории и культурного наследия НАН КР. - М.: Наука, 2016. - 623 с. - (Народы и культуры). ISBN 978-5-02- 039252-6 (в пер.). .(дата обращения 25.11.2025)
12. Лебедева Н.М. Этническая и кросс-культурная психология. Москва: Юрайт, 2021. – 448 с.
13. Плоских В.М. Кыргызы и их предки: этнопсихологические очерки. Бишкек: Илим, 2021. – 256 с.
14. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. Москва: Аспект Пресс, 2004. – 368 с. .(дата обращения 25.11.2025)
15. Турсунбаева Н. С. Национальная ментальность и ее роль в разрешении юридических конфликтов (на примере судов аксакалов Кыргызской Республики) // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №6. С. 535-543. https://doi.org/10.33619/2414-2948/103/61

Рецензент: кандидат психологических наук Сыдыкова Г.М.

УДК 159.9:316.6(575.2)(04)
DOI 10.58649/1694-9099-2026-1-345-350

Турдубаева К., Молдош А., Шакирова К.К.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Турдубаева К., Молдош А., Шакирова К.К.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Turdubaeva K., Moldosh A., Shakirova K.K.
KNU Jusup Balasagyn

ЗАМАНБАП КЫРГЫЗ КООМУНУН ГЕНДЕРДИК СТЕРЕОТИПТЕР ТУТУМУНДА АЯЛДАРДЫН РОЛУ ЖАНА РОЛДУК ЧЫР-ЧАТАК
РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ И РОЛЕВОЙ КОНФЛИКТ В СИСТЕМЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ СОВРЕМЕННОГО КЫРГЫЗСКОГО ОБЩЕСТВА

THE ROLE OF WOMEN AND ROLE CONFLICT IN THE SYSTEM OF GENDER STEREOTYPES OF MODERN KYRGYZ SOCIETY

Кыскача мүнөздөмө: Макалада глобалдашуу, урбанизация жана постсоветтик өзгөрүүлөр шартында заманбап кыргыз коомундагы гендердик стереотиптер тутумунда аялдын ролу талдоого алынат жана ролдук чыр-чатак иликтенет. Үй-бүлөгө кам көрүү, баш ийүү, «Аял - үйдүн куту» сыяктуу салттуу патриархалдык күтүүлөр менен аялдардын экономикалык активдүүлүгү, билим алуусу жана саясий катышуусу сыяктуу заманбап реалдуулуктардын ортосундагы карама-каршылык анализ алынат. Социалдык ролдор теориясы жана маданий-тарыхый мамиленин негизинде стереотиптердин кайталануу механизмдери муундар аралык берүү, коллективдик баалуулуктар жана ак-ниеттүү камкорлоочу ыңгайлар аркылуу көрсөтүлгөн. Эмпирикалык изилдөөнүн жыйынтыктары (N = 114) медиакеңистикте «эне- үй-бүлөлүк очоктун сакчысы» образындагы салттуу аялдык үлгүнүн басымдуулук кылышын (70,2%), гендердик ролдорго карата орточо деңгээлдеги салттуулукка жактоочулугун жана стереотиптердин ролдук чыңалуунун жогорулашы менен байланыштуулугун аныктады. Урбанизация жана билим деңгээли салттуу көз караштардын алсырашына таасир этүүчү факторлор катары чыгууда. Алынган жыйынтыктар ролдук конфликтти азайтуу жана аялдардын өзүнө болгон өз-өзүнө ишенүүсүн жогорулатуу боюнча ыкмаларды иштеп чыгууда Борбордук Азиянын этномаданий контекстин эске алуунун маанилүүлүгүн баса белгилейт.

Аннотация: В статье рассматривается роль женщины и ролевой конфликт в системе гендерных стереотипов современного кыргызского общества в условиях глобализации, урбанизации и постсоветских трансформаций. Анализируется противоречие между традиционными патриархальными ожиданиями (семейная опека, подчинение, образ «Аял - үйдүн куту») и современными реалиями экономической активности, образования и политического участия женщин. На основе теории социальных ролей и культурно-исторического подхода показаны механизмы воспроизводства стереотипов через межпоколенческую трансляцию, коллективистские ценности и доброжелательные патронирующие установки. Эмпирическое исследование (N=114) выявило преобладание традиционного образа «матери-хранительницы очага» в медиапространстве (70,2%), умеренную приверженность традиционным гендерным ролям и связь стереотипов с повышенным ролевым напряжение. Урбанизация и уровень образования выступают факторами, ослабляющими традиционность установок. Результаты подчеркивают необходимость учета этнокультурного контекста Центральной Азии при разработке подходов к снижению ролевого конфликта и повышению самоэффективности женщин.

Abstract: The article examines the role of women and role conflict within the system of gender stereotypes in contemporary Kyrgyz society under the conditions of globalization, urbanization, and post-Soviet transformations. It analyzes the contradiction between traditional patriarchal expectations—such as family caregiving, subordination, and the cultural ideal of the woman as «Аял - үйдүн куту» and modern realities related to women's economic activity, education, and political participation. Drawing on social role theory and the cultural-historical approach, the study demonstrates the mechanisms through which stereotypes are reproduced via intergenerational transmission, collectivist values, and benevolent patronizing attitudes.

The empirical study (N = 114) revealed the predominance of the traditional image of the "mother as the keeper of the hearth" in the media space (70.2%), a moderate adherence to traditional gender roles, and an association between gender stereotypes and increased role strain. Urbanization and educational level emerge as factors that weaken traditional attitudes. The findings highlight the importance of considering the ethnocultural context of Central Asia when developing strategies aimed at reducing role conflict and enhancing women's self-efficacy.

Негизги сөздөр: аялдардын ролу; кыргыз коому; гендердик стереотиптер; ролдук чыр-чатак; социалдык өзгөрүштөр.

Ключевые слова: роль женщины; кыргызское общество; гендерные стереотипы; ролевой конфликт; социальные трансформации.

Keywords: woman role; Kyrgyz society; gender stereotypes; role conflict; social transformations.

Современное кыргызское общество переживает период интенсивных социальных трансформаций, обусловленных глобализацией, урбанизацией и интеграцией в международные экономические и культурные процессы. Эти изменения затрагивают фундаментальные аспекты социальной структуры, включая гендерные роли, которые традиционно

определялись патриархальными нормами номадической культуры и исламскими влияниями.

Актуальность изучения стереотипных представлений о роли женщины и связанных с ними ролевых конфликтов обусловлена растущим разрывом между традиционными ожиданиями, такими как семейная опека, подчинение, и современными реалиями - экономической активностью, образованием, политическим участием женщин [8].

По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики (на начало 2024 г.), женщины составляют 50,5% населения и 42,4% уровнем занятости среди них, что почти сопоставимо с мужчинами, однако, гендерный разрыв в оплате труда сохраняется на уровне 26,6%, отражая стереотипы о «женских» и «мужских» профессиях [12]. Глобализация усиливает миграционные потоки, где кыргызские женщины, часто выступающие в роли мигранток, сталкиваются с необходимостью адаптации к новым социальным нормам, что усиливает внутренний конфликт ролей. Урбанизация, приводящая к перемещению населения из сельских районов в города вроде Бишкека, способствует сдвигу от патрилокальных структур к более индивидуализированным формам семейной организации, однако сохраняет напряжение между традиционными и современными моделями [4].

В контексте постсоветского пространства Центральной Азии эти трансформации проявляются в форме двойной нагрузки; женщины не только сохраняют традиционные обязанности по уходу за семьей, но и интегрируются в рынок труда, что коррелирует с повышенным уровнем психологического дистресса [8; 9].

Социально-психологическая значимость исследования заключается в том, что стереотипы о женской роли не только ограничивают индивидуальную самоэффективность и идентичность женщин, но и способствуют репродукции определенных паттернов на уровне общества. В постсоветском контексте Центральной Азии, где Кыргызская Республика демонстрирует один из самых высоких показателей женской политической представленности (около 27% в парламенте по данными 2024 г.), стереотипы проявляются в форме «стеклянного потолка» и «двойной нагрузки». Психологические исследования показывают, что такие стереотипы коррелируют с пониженной самооценкой и уровнем притязаний у женщин, особенно в переходных обществах [1; 2; 3]. В кыргызском контексте это усугубляется этнокультурными факторами, такими как патрилокальность, где женщина после замужества переходит в семью мужа, что усиливает психологическую зависимость и стереотипы подчинения [6].

Базисной является Теория социальных ролей [3], согласно которой стереотипы отражают наблюдаемое распределение женщин в коммунальных и мужчин в инструментальных ролях. Данный подход объясняет устойчивость стереотипа «Аял - үйдүн куту» в кыргызской культуре, где ее социальная роль структурирована [7].

В рамках культурно-исторической теории, гендерные стереотипы рассматриваются как артефакты социального взаимодействия. Постсоветский анализ подчеркивает, что в Центральной Азии стереотипные роли испытали двойное давление: формальную эмансипацию советского периода и последующее возвращение к «компенсаторному» патриархату в условиях экономической и социальной нестабильности, когда традиционные нормы стали восприниматься как стабилизирующий фактор.

Традиционные представления о женской роли в кыргызском обществе коренятся в номадической культуре. Ключевым институтом, психологически закрепляющим подчиненную роль, является патрилокальность, который требует от женщины не только географической, но и психологической адаптации к новой социальной иерархии. Это усугубляется этнокультурными факторами, такими как коллективизм, где семейные нарративы транслируют стереотипы через поколения [6]. В отличие от более индивидуалистичных обществ Европы, в Кыргызской Республике коллективизм усиливает интернализацию, приводя к ролевому конфликту.

Цель статьи – исследовать роль женщины и ролевой конфликт в системе гендерных стереотипов современного кыргызского общества, а также и обосновать возможные пути ослабления стереотипного давления на основе теоретических и эмпирических данных. Для достижения цели решаются следующие задачи:

обобщить теоретические основы изучения гендерных стереотипов;

описать этнопсихологический контекст о роли женщины в Кыргызской Республике;

выявить психологические механизмы формирования стереотипов;

проанализировать эмпирические данные.

Гипотеза исследования: стереотипные представления о женской роли в кыргызском обществе характеризуется структурным противоречием между традиционными (патриархальными) и современными (эгалитарными) моделями, что воспроизводится через интернационализацию доброжелательного сексизма и межпоколенческую трансляцию, приводя к психологическим последствиям в форме сниженной самоэффективности и ролевого конфликта у женщин.

Эмпирический этап исследования проводился на основе комплексного подхода с использованием следующих методик:

Авторская анкета;

Шкала амбивалентного сексизма (ASI-12);

Шкала гендерно-ролевых представлений (GRBS-10);

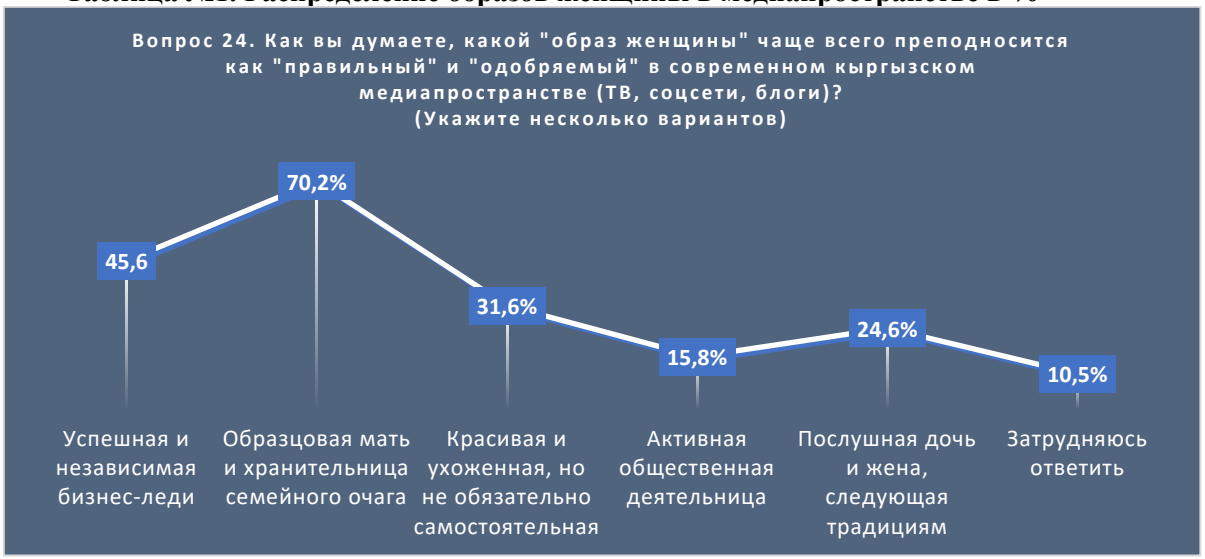
Опросник культурно-ценностных ориентаций Л.Г.Почебут.

Научная новизна исследования заключается в выявлении специфики гендерных стереотипов в кыргызской культуре (противоречие традиций и трансформаций), обосновании механизмов их воспроизводства и эмпирическом анализе на основе локальной выборки. Это дополняет глобальные модели постсоветским этноконтекстом, включая влияние миграции как модератора ролевого конфликта.

В ходе исследования выявлялись структура гендерных стереотипов, их связь с культурными ценностями и уровнем ролевого конфликта. Исследование проводилось с июля по декабрь 2024 г. через анонимное онлайн-анкетирование на платформе Google Forms. Объем выборки составил 114 респондентов от 18 до 65 лет, из которых 86 женщин и 28 мужчин. Обработка данных выполнена в SPSS 28, описательная статистика, t-критерий Стьюдента, χ^2 Пирсона, корреляции Пирсона (r).

Вопросы авторской анкеты направлены на выявление того, какие гендерные образы наиболее активно продвигаются и одобряются в современном кыргызском обществе. Это позволяет оценить, как агенты социализации способствуют межпоколенческой трансляции стереотипов. Таблица №1 визуализирует преобладание традиционного образа «образцовой матери и хранительницы очага» в 70,2%, что отражает высокий уровень восприятия этого стереотипа как центрального в медиа-контексте. Второй доминирующий ответ ассоциируется с профессиональными нарративами, особенно среди респондентов с высшим уровнем образования.

Таблица №1. Распределение образов женщины в медиапространстве в %

Эти результаты подчеркивают фокус медиа на семейных и внешних аспектах образа женщины, с умеренным присутствием профессиональных нарративов. Корреляционный анализ показал положительную связь между выбором «матери-хранительницы очага» и восприятием традиционного распределения обязанностей ($r=.32$, $p<.01$), а также отрицательную с оценкой влияния общества на карьеру ($r=-.26$, $p<.05$). Дальнейший анализ интегрирует эти данные с другими шкалами анкеты.

Анализ шкалы амбивалентного сексизма (ASI-12) подтвердил центральное положение

гипотезы о преобладании доброжелательного сексизма (ДС) в структуре гендерных установок кыргызского общества. ДС выступает как приемлемая система патронирующей опеки, которая романтизирует традиционные роли женщины («Женщины должны быть под защитой» M=3.25, SD=0.98 по сравнению с враждебным сексизмом - «Женщины преувеличивают проблемы на работе» M=2.20, SD=1.11). Различия по ДС не значимы, но по ВС мужчины демонстрируют более высокие баллы, указывая на большую склонность к враждебным атрибуциям у мужчин. Корреляции с возрастом слабые и не значимы. Связь с типом населения (город/село), умеренная для ДС, предполагая тенденция к снижению в урбанизированных группах. Перспективой дальнейшего анализа является применение множественной регрессии с учётом демографических и ценностных факторов.

Результаты по краткой шкале гендерно-ролевых представлений (GRBS-10) показывают умеренную (M=3.42, SD=1.00) приверженность традиционным гендерным ролям, с тенденцией к большей интернализации у женщин. Преобладание традиционных атрибутов (M=3.51, SD=1.15) над эгалитарными (M=3.04, SD=1.51) подтверждается значимым различием, что соответствует теоретическим ожиданиям о устойчивости стереотипных ролей в коллективистских общества. Отсутствие значимых различий по гендеру указывает на консенсус в восприятии ролей, в то время как слабые связи с возрастом подчеркивают потенциал демографических модераторов. Эти данные интегрируются с результатами ASI-12 для оценки механизмов интернализации стереотипов.

Анализ опросника культурно-ценностных ориентаций, направленный на выявление доминирующих ценностных ориентаций в кыргызском этнокультурном контексте демонстрирует преобладание традиционно-коллективистских ориентаций, что усиливает структурное противоречие между культурными нормами и современными трансформациями. Гендерные различия указывают на дифференцированное влияние ценностей, с тенденцией к большей гармонии у женщин. Слабые корреляции с демографией подчеркивают роль этнокультурного контекста; данные интегрируются с ASI-12 и GRBS-10 для оценки влияния на гендерные стереотипы.

Проведённый эмпирический анализ позволил обобщить полученные данные. Выборка репрезентативна для городских и сельских групп Кыргызской Республики, с преобладанием кыргызов (75%). Ключевые данные синтезированы, иллюстрирующие доминирование традиционных стереотипов и противоречия с современными моделями. Традиционные атрибуты коррелируют с культурными ориентациями, усиливая ролевой конфликт. Урбанизация выступает модератором, снижая традиционность на 10-15% в городских подгруппах. Гипотеза подтверждена, стереотипы характеризуются противоречием, воспроизводимым через ДС и межпоколенческую трансляцию. Культурные ориентации усиливают специализацию, но урбанизация и образование ослабляют эффект.

Полученные результаты вносят вклад в понимание стереотипов в Центральной Азии, интегрируя теорию социальных ролей с теорией амбивалентного сексизма, и показывает, как коллективизм усиливает интернализацию через семейные нарративы, приводя к ролевому конфликту.

Список использованной литературы

1. Bem, S. L. (1981). Gender schema theory: A cognitive account of sex typing. Psychological Review, 88, 354-364
2. Bem, S. L. (1993). The lenses of gender: Transforming the debate on sexual inequality. Yale University Press. https://yalebooks.yale.edu/book/9780300061635/the-lenses-of-gender/
3. Eagly, A. H., & Wood, W. (2012). Social role theory. In P. A. M. Van Lange, A. W. Kruglanski, & E. T. Higgins (Eds.), Handbook of theories of social psychology (pp. 458–476). Sage Publications Ltd. https://doi.org/10.4135/9781446249222.n49
4. Fryer, Paul, Emil Nasritdinov, and Elmira Satybaldieva. " Moving Toward the Brink? Migration in the Kyrgyz Republic", Central Asian Affairs 1, 2 (2014): 171-198. https://scholarspace.library.gwu.edu/downloads/tq57nr90r?disposition=inline&locale=en
5. International Federation for Human Rights (FIDH). (2016). Women and children from Kyrgyzstan affected by migration: The other face of the crisis. FIDH. https://www.fidh.org/IMG/pdf/rapport_kyrgyzstan_uk-2-web2.pdf
6. Childress, Saltanat; Shrestha, Nibedita; Kenensarieva, Kanykei; Urbaeva, Jildyz; and Schrag, Rachel Voth, "The Role of Culture in the Justification and Perpetuation of Domestic Violence: The Perspectives of

Service Providers in Kyrgyzstan" (2023). SAGE Open Access Agreement Publications. 11. https://mavmatrix.uta.edu/utalibraries_sageoapubs/11
7. Sıdıkova, Çolpon (2019). Гендерные Стереотипы в Произведениях Чингиза Айтматова «Джамиля» и «Лицом К Лицу», Uluslararası Uygur Araştırmaları Dergisi, Sayı: 2019/13, s. 23-33. https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/748415
8. World Bank. (2017). Exploring gender norms in the Kyrgyz Republic: Results from a qualitative study. World Bank Group. https://documents1.worldbank.org/curated/en/827841511291027842/pdf/Gender-norms-in-Flux-Final-with-Cover.pdf
9. World Bank. (2022). Women, business and the law 2022: Kyrgyz Republic. World Bank Group. https://wbl.worldbank.org/content/dam/documents/wbl/2022/snapshots/Kyrgyz-republic.pdf
10.Базовое исследование по гендерным аспектам деятельности СМИ в Кыргызской Республике. State Agency on Information Resources and Technologies. https://sta.kg/wp-content/uploads/2024/11/inkoom_media-research_compressed-1-1.pdf
11.Мукашева Р. М. Политическая активность женщин в свете этнокультурных особенностей кыргызского общества // Этническая культура. 2020. pp. 31-34. ISSN 2713-1688. DOI 10.31483/r-75835. EDN KAEYQB. https://journalec.com/cv/article/75835/discussion_platform
12.Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Женщины и мужчины Кыргызской Республики: 2019–2023. Бишкек: 2024 – 307 с. ISBN 978–9967–28–558–3 https://stat.gov.kg/media/publicationarchive/dd79bce2-f315-4956-8fc5-52d3485c6aaf.pdf

Рецензент: кандидат психологических наук Сыдыкова Г.М.